

Белоконь-Пожарицкая Н.А. Жанровые поиски В.Белова в повести «Привычное дело» // Восточнославянская филология. – Литературоведение. Вып. 11 (34). / ГОУ ВПО «Горловский ин.-т иностранных языков». Редкол.: С.А. Кочетова и др. – Горловка: Издательство ГОУ ВПО «ГИИЯ», 2020. – С. 26-31.

**Н. А. Белоконь-Пожарицкая,
г. Горловка, ДНР**

УДК 82-3.09

ЖАНРОВЫЕ ПОИСКИ В. БЕЛОВА В ПОВЕСТИ «ПРИВЫЧНОЕ ДЕЛО»

Литературу 60-х годов во многом определяли писатели «деревенской прозы», нарушившие серьезный запрет – говорить об общечеловеческих ценностях. Во второй половине XX века центральной проблемой творчества писателей «деревенской прозы» было изображение характера человека конкретного времени, что стало возможно благодаря реалистической традиции. Современная критика дает диаметрально противоположные оценки этого явления. Риторика многочисленных литературно-критических работ и научных исследований акцентирует внимание на типологических особенностях жанра романа и повести 60-80-х годов XX века.

Н. Пахсарьян, например, настаивает на том, что центральным жанром реализма является роман, хотя не менее важными являются внелитературные жанры словесности, в которых существенно меняется взаимодействие художественного и внехудожественного, документального и фактографического. При этом в исследовании отмечается, что реализм заявил о себе и в жанрах малой прозы. Автор ставит акцент на нравственности, как сфере, в которой проявляется социальная обоснованность и детерминированность характера персонажа. В реализме возникают новые возрастные характеристики персонажей: не только молодые люди, но и люди средних лет, старики, подростки, с разной возрастной градацией. Особенно, по мнению Н. Пахсарьян, оказывается такое качество, как внешность героев

– не как исключительная «необыкновенно красивая или гротескно уродливая», а скорее «своеобразная» [6, с. 339], всегда индивидуальная.

Большинство исследователей литературного процесса 60-80-х г. XX в. подчеркивают ведущую роль жанра повести. Именно в повестях о деревне были затронуты вопросы о ценности народной культуры, о нравственных традициях народа, сформированных веками общения с природой.

В 60-е годы повесть претерпела своеобразную эволюцию. Открывает новую эпоху рассказ М. Шолохова «Судьба человека». Особенностью этого рассказа является то, что писатель вместил столь емкое содержание, что его произведение приобрело эпохальное значение. Что дало повод многим исследователям этого произведения обозначить жанр как «рассказ-эпопея». Н. Лейдерман отмечал, что повести рубежа 50-60-х годов испытали влияние «Судьбы человека», где дано «постижение народного характера как центральной фигуры «человеческого мира»[5, с. 211].

Считаем необходимым отметить, что повесть 60-х годов отличается жанрово-стилевым разнообразием. Например, на рубеже 50-60-х годов появились лирические повести «Дневные звезды» О. Берггольц, «Капля росы» В. Солоухина. Развитие жанра лирической повести было обусловлено вниманием к личности в истории. Лирическая повесть начала 60-х годов зафиксировала открытие образа человека из народа. В повестях В. Солоухина «Капля росы», М. Алексеева «Хлеб – имя существительное» создается характер героя, показано явление его сущности в определенной ситуации, поэтому в них силен новеллистический элемент. Ведущая роль в лирической повести принадлежит автору. Его лирический герой выступает как носитель народного взгляда на жизнь. Это позволяет авторам выявить в людях деревни общее, типическое, родовое.

Другая жанровая структура отличает социально-психологическую повесть середины 60-х годов. Происходит процесс осмысления «судьбы человеческой» как «судьбы народной», что обусловило «романизацию» повести. К середине 60-х годов социальные проблемы «деревенской прозы»

получают нравственное истолкование. Ф. Абрамов отметил: «исследуются проблемы не просто деревенские, но проблемы нашего национального развития, наших исторических судеб» [3, с. 8].

Наибольших успехов в исследовании народного характера к середине 60-х годов достигает повесть, традиционная в жанровом отношении: со стройной сюжетной организацией, с единым главным героем в центре. Ведущей в 60-е годы стала социально-психологическая повесть. В центре внимания этой повести был характер, а динамика сюжета определялась именно этой логикой характера. Примером таких повестей являются произведения С. Залыгина «На Иртыше», В. Белова «Привычное дело», Ч. Айтматова «Прощай, Гульсары!».

Обратимся к повести В. Белова «Привычное дело». Критики всячески пытались обойти вопрос о главном смысле повести писателя. «Характеры наших современников Ивана Африкановича и Катерины, характеры уже исторического значения. Они сложились в условиях относительно устойчивого и замкнутого состояния глухой северной деревни», отмечает Е. Старикова. Типологические особенности романа 60-80-х годов считаем необходимым рассматривать в связи с развитием «деревенской прозы» 60-х годов, анализом изображения народного характера как типологической тенденции.

Для некоторых исследователей творчества В. Белова Иван Африканович стал чуть ли не эталоном положительного героя времени. Так, В. Чалмаев определял идейный смысл повести как «патриотический гимн» миллионам сеятелей и хранителей русской земли. В. Кожин отметил в образе Ивана Африкановича идеал современного человека, наиболее полно развитую личность, явившуюся в единстве бытия и сознания [4, с.3]. А в работе В. Гусев отметил не типичность и не реалистичность образов и считал их плодами фантазии писателя [4, с.3].

Анализ характера главного героя повести Ивана Африкановича показывает, что с одной стороны персонаж наделен лучшими качествами

истинного народного героя: трудолюбием, высокой нравственностью, умением видеть и ценить красоту мира и природы, а с другой – социально пассивен.

Повесть начинается с пьяного монолога главного героя, обращенного к лошади: «А я, Пармеша, маленько выпил, выпил, друг мой, ты уж меня не осуди. Да не осуди, значит. А что, разве русскому человеку и выпить нельзя?» [1, с. 1]. Ситуацию, сложившуюся в деревне, А.Н. Мыреева называет «идиотизмом деревенской жизни». То, что выходит за рамки понимания, в деревне называют «привычное дело» – рабский труд для крестьянки и потребление огненного зелья для крестьянина. Конечно же, поведение главного героя вызывает боль и стыд у писателя за русскую деревню. Все ключевые события в повести происходят вследствие дикого пьянства главного героя. Но Иван Африканович Дрынов горд своей силушкой и натиском, и нет ему дела до жены и детей, когда он в «кураже».

Из главы «Горячая любовь» мы узнаем историю женитьбы главного героя. Он любит свою Катерину и жалеет ее, но после очередного запоя. И показательным является тот факт, что заканчивается история большой любви составлением акта о том, что Иван Дрынов сломал по пьянке казенный самовар стоимостью 55 рублей (примерно пятимесячная его зарплата). И пока он был в запое, Катерину увезли рожать, а ведь он знал, что роды могут случиться в любую минуту, но не мог отказаться от своей вредной привычки. Потом он кается: «Выпивку решу, в рот не возьму вина, только бы все ладно, только бы...»[1, с. 58]. И «любящий» муж забирает Катерину, не дав полежать и дня, не думая о том, что с женой на зимней дороге что-нибудь может случиться.

Герои существуют в таких условиях, в которых, кажется, невозможно жить. Но Катерина, например, никогда не жалуется: «В три часа ночи она была уже на ногах. С ведрами бегала между ребячьими головенками, носила с колодца воду. Ребятишки спали на полу, кто как, под лоскутными одеялами да под шубным...Надо уж и на ферму бежать» [1, с.15].

Со сложностями жизни сталкиваются герои и в главе «И пришел сенокос». У Дрынова была корова, на молоке которой только и кормятся все его дети. Но косить ему запрещено, чтобы не развивались мелкособственнические настроения. Вот он и вынужден косить по ночам, воровать. Сено у него отобрали и пристыдили как вора. И самое грустное – он сам чувствует себя вором, и ему стыдно, хотя трава пропадает зря.

В конце повести мы видим полную трагедию: жена умерла, корову-кормилицу из-за нехватки кормов пришлось продать, детей беспризорных отдали кого в приют, кого «в люди», т.е. в няньки. А Иван Африканович к сороковому дню готов жениться. А куда денешься – «жись»!

Возвращаясь к жанровым особенностям повести, необходимо обратить внимание на тот факт, что в произведении повествование ведется не только от лица двух главных героев, но и от лица других героев, что не характерно для жанра повести.

В главе «Бабкины сказки» бабка Евстоля рассказывает детишкам о пошехонцах, что явно напоминает о пошехонцах Салтыкова-Щедрина в «Истории одного города», правда они названы головотяпами. В бабкином повествовании пошехонцы тоже творят аналогичные головотяпства. Примером такого поступка может служить поездка с обозом, которая не состоялась. В этих «сказках» явно просматривается намек на хрущевские реформы, от которых писатель явно не в восторге.

Нелепо выглядит и акт, составленный о степени опьянения Дрынова. Нетрудно убедиться, что это творение местных чиновников представляет собой классический образец тех же пошехонских деяний. Все здесь свидетельствует о той же нелепой ситуации жизни, забитости и «добровольно-принудительном» невежестве.

Мастерство В. Белова проявляется и в том, что он не изобретает «заковыристые» слова, а привычные помещает в неожиданный контекст. Например, пьяный Иван Дрынов принуждает умного мерина свернуть с привычной дороги.

Таким образом, в повести В. Белова нашли воплощение такие типологические черты прозы конца 60-х годов, как пристальное внимание к народному характеру, интенсивность стилевых поисков, что позволяло переосмыслить характер, вернуться к таким вечным темам, как «человек и природа», «нравственные и эстетические традиции народа». Обращение В. Белова к народно-поэтическому творчеству, обогащение и углубление психологизма позволило обнаружить скрытые национальные истоки мировосприятия героев, концентрировать общечеловеческое в характерах. С нашей точки зрения, повесть «Привычное дело» с наибольшей полнотой позволяет проследить, как происходит взаимодействие жанров, тематики и проблематики в творчестве В. Белова.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белов В. Привычное дело / В. Белов // Роман-газета. – 1982. – №13-14. – 185с.
2. Гусев В. О прозе, деревне и цельных людях / В. Гусев // Литературная газета – 1968. –14 февраля. – С.3.
3. Иванов Ю. Летучка критиков / Ю. Иванов // Вопросы литературы – 1971. – №8. – С.32.
4. Кожинов В. Ценности истинные и мнимые / В. Кожинов / Литературная газета – 1968. – 31 января. – С.3.
5. Лейдерман Н. Движение времени и законы жанра / Н. Лейдерман. – Свердловск,1982. – 256 с.
6. Пахсарьян Н. Реализм / Н. Пахсарьян // Культурология. Энциклопедия : в 2-х томах. – М. : РОССПЕН, 2007. – Т.2 – С. 338-340.

АННОТАЦИЯ

Белоконь-Пожарицкая Н.А. Жанровые поиски В. Белова в повести «Привычное дело»

В статье автор анализирует повесть известного русского писателя второй половины XX века – В. Белова. Повесть «Привычное дело» вызвала бурную реакцию критиков, которые также указывали на жанровые особенности произведения. Анализ повести «Привычное дело» показывает, что в повести В. Белова нашли воплощение такие типологические черты прозы конца 60-х годов, как пристальное внимание к народному характеру, интенсивность стилистических поисков, что позволяло переосмыслить характер, вернуться к таким вечным темам, как «человек и природа», «нравственные и эстетические традиции народа».

Ключевые слова: повесть, характер, типологические особенности, персонаж, деревенская проза, реализм.

SUMMARY

Belokon-Pozharitskaya N. Genre searches of V. Belov in the story «The usual business».

In the article, the author analyzes the story of the famous Russian writer of the second half of the twentieth century - V. Belov. The story «The usual business» provoked a stormy reaction of critics, who also pointed to the genre features of the work. The analysis of the novel «The usual business» shows that V. Belov's novel embodied such typological features of prose from the late 60s as close attention to the national character, the intensity of style searches, which made it possible to rethink the character and return to such eternal topics as «man and nature», «moral and aesthetic traditions of the people ».

Keywords: novel, character, typological features, character, country prose, realism.